

АКТИВНЫЙ РУССКО-БОЛГАРСКИЙ СЛОВАРЬ СОЧЕТАЕМОСТИ

Надежда Делева

Софийский университет „Св. Климент Охридски“ (Болгария)

Резюме. В статье рассматриваются пары русско-болгарских лексических единиц, для которых характерна высокая степень формального и смыслового сходства. На конкретных примерах подтверждается тезис о том, что словарная статья является исчерпывающей и наглядной формой представления результатов сопоставительного исследования. Словарные статьи разрабатываются в соответствии с принципами активной лексикографии. Более детально дифференцируются отдельные значения лексических единиц, в них содержится значительно больше информации об их сочетаемости, прагматических и культурологических характеристик. Эта модель может быть использована и при обучении русскому языку болгар.

Ключевые слова: активная лексикография; сочетаемость; русско-болгарская лексикография

В последние десятилетия в современной европейской лексикографии складывается тип активного словаря. В русской лексикографии это направление развивается динамично с начала XXI в. Разработка словарных произведений проводится с опорой на достижения современных лингвистических теорий и технологий. Под технологиями понимаются в первую очередь корпуса текстов, однако не расценивая их как единственный надежный источник сведений о современном языке (Аргезуан, 2010: 15). Значимость корпусов состоит в том, что содержащиеся в них эквиваленты могут помочь при обнаружении лингвоспецифических особенностей функционирования соответствующих лексических единиц. Это особенно хорошо заметно в примерах таких единиц и конструкций, которые на практике не нашли место в словарях и не учитываются ими.

Разграничение активного и пассивного словаря в теории лексикографии применяется по аналогии с разграничением активного и пассивного аспектов грамматики и представляет собой лексикографическое пособие, облегчающее говорящему (пишущему) выбор и идиоматическое употребление слов (Shcherba, 1959: 21). Разграничение активных и пассивных словарей

условно, поскольку на практике они не существуют в чистом виде. Пассивные словари содержат информацию о словах, обеспечивающих понимание любого слова в произвольно выбранном тексте на конкретном данном языке. Для этой цели приводятся минимальные сведения о формах и значениях слов, чаще всего без иллюстративных примеров. Для понимания широкого круга текстов в такой словарь нужно включить как можно больше слов и как можно больше значений этих слов. Из-за этого словари пассивного типа содержат достаточно большое количество малоупотребительных лексических единиц, без указания на антонимы и синонимы, бегло, в очень редких случаях показаны их сочетаемостные возможности.

По своим характеристикам активные словари противопоставляются пассивным по указанным признакам. Основное их предназначение связано с обеспечением нужд говорения и продуцирования текстов. Это возможно при условии включения в словарь более полных сведений о всех существенных сторонах слова, необходимых для правильной речи, в каждом из имеющихся у него значений – об его произношении, закономерных видоизменениях его грамматических форм и лексических значений в разных контекстуальных условиях, синтаксических конструкциях, сочетаемостных возможностях в разных значениях, прагматике, его «лексическом мире» (термин, введенный Ю. Апресяном), т. е. о синонимах, антонимах, дериватах, других семантически связанных с ним словах в каждом из его значений. Активный словарь отражает лексические знания образованного носителя языка в упорядоченном виде (Apresyan, 2010: 17 – 19; Apresyan, 2014: 5 – 7). Язык описания должен быть доступен для широкого круга пользователей, не обязательно имеющих филологические познания. Разработка Активного словаря (АС) русского языка началась в 2006 г. с опорой на достижения русской и европейской лексикографии (краткий обзор представлен в (Apresyan, 2010: 19 – 29).

Ю. Д. Апресян относит активность к принципам лингвистического описания наряду с принципами интегральность и системность. Активный словарь должен решать в принципе две задачи: а) систематизировать средства выражения определенного смысла, т. е. синонимические средства языка и б) указывать правила комбинирования языковых единиц друг с другом, обеспечивающие идиоматичное выражение заданного смысла. В активном словаре, в отличие от пассивного, значительно сокращается объем словника и увеличивается объем информации об отдельной лексической единице и в 4 – 5 раз превышает тот объем информации, который сообщается о той же лексической единице в пассивном словаре. По своей сущности он является научным сочинением, в котором представлена „вся та информация о лексеме, которой владеют говорящие, и тем самым эксплицирует их языковую компетенцию в области лексики“. Из этого

вытекает вывод о том, что словарь активного типа можно считать компонентом научного описания языка (Apresyan, 1995: 26 – 31).

Для нас интерес представляют как теоретические и практические постановки, разработанные в русле Московской семантической школы, так и общекультурное убеждение ее представителей о том, что словарь – это основной текст о языке. Важными для нас являются лексикографические следствия, вытекающие из основных положений концепции интегрального описания языка. Они определяют содержание и структуру словарной статьи словаря как элемент интегрального лингвистического описания.

Изложенные основные особенности активного словаря, как нам полагается, отвечают требованиям представления в лексикографической форме результатов сопоставления русских и болгарских лексических единиц, требующих детального семантического анализа с целью выявления их специфики из-за близости языков. Отбор материала, способы его представления должны быть мотивированы в первую очередь практическими нуждами изучения русского языка как иностранного.

Одна из трудных задач при изучении и сопоставлении контактирующих родственных славянских языков – проблема лингвистического изучения и лексикографического описания межъязыковых соответствий омонимического и паронимического характера.

В современной лингвистике этот тип лексики вызывает особый интерес, рассматривается как отдельная системная категория. Подобного рода лексических соответствий обнаруживается при сравнении языков разной степени генетического родства. Для близкородственных языков такие единицы характерны (Chervenкова, 1992). Сходные лексические единицы не одинаковы с точки зрения их формального и семантического соответствия. Это является причиной тому, что для обозначения слов подобного типа применяются различные терминологические определения в зависимости от характера и направления конкретных исследований, например «ложные друзья переводчика», лексические параллели, аппроксиматы, этимологические дублеты и др.

Сходство между русской и болгарской лексикой очевидно. Пласт этимологически тождественных слов двух языков охватывает значительное количество слов, при сопоставлении сходство оказывается определяющим. Специфика лексики является результатом индивидуального для каждого языка распределения понятий значений по многозначным словам.

И. Червенкова проводит наблюдения на базе русских и болгарских словарей и приходит к выводу, что многолетние языковые контакты и близость языков не подлежат сомнению, а, в частности, проявляются в наличии подобного рода языковых единиц. Для родственных языков, в частности русский и болгарский, описание и анализ межъязыковых лек-

сических соответствий является определяющим, так как позволяет уточнить меру и степень близости двух языков. В ходе наших наблюдений в качестве исходной принимаем дефиницию И. Червенковой и будем считать, что русско-болгарские аналоги – это лексические единицы, которые являются следствием общего происхождения двух языков, принадлежат общеславянскому пласту (или лексике, заимствованной из одного и того же источника) или результат заимствования из одного из этих языков в другой, образования производных от слов-аналогов посредством морфем-аналогов (Chervenкова, 1992: 152).

Русские (Р) и болгарские (Б) лексические единицы будем принимать за аналоги при наличии тождества в корне при условии, что в плане выражения эти лексические единицы совпадают с точностью до регулярных грамматических, фонематических, фонетических, графических различий. Полное совпадение Р и Б единиц в плане формальном и семантическом не характерно для русской и болгарской лексики. Слова-аналоги различаются грамматическим оформлением как соответствующее грамматическим системам русского и болгарского языков, напр. р. *зимний* – б. *зимен*, р. *довольный* – б. *доволен*, р. *великий* – б. *велик*, р. *площадь* – б. *площад*, р. *шюнь* – б. *юни*, р. *проблема* – б. *проблем*. Определяющей для соотношения Р и Б является исходная (словарная) форма.

В рамках последних десятилетий в русской лексикографии наметилась тенденция к „ословариванию“, т. е. к представлению в словарной форме результатов самых разных, а в идеале – всех лингвистических изысканий (Karaulov, 1981: 44).

При составлении двуязычного словаря большую роль играет тот факт является ли выходной язык родным или иностранным для пользователя. В идеале двуязычный словарь должен быть монодирекциональным, направленным на одного адресата. Русско-болгарский словарь аналогов будет разрабатываться с учетом пользователя-болгарина. Создание двуязычных словарей нуждается в теоретически хорошо обоснованной разработке словарной статьи с учетом соотношения между лексическими системами двух языков. Собранный материал следует использовать после проведения эквивалентно-семантического сопоставления двух языков, что составляет специфику двуязычного словаря (в частности славянских языков). Словарная статья двуязычного словаря отличается внутренним единством, которое основывается на грамматическом единстве ее структуры, на тематическом единстве ее лексического содержания. При подборе эквивалента определяющей является семантическая структура переводимого языка при условии, что не смешивается употребление слова с его значением. У слов общеславянского происхождения, как правило, кроме фразеологии, не совпадает и общая семантическая структура как в русском, так и в болгарском языке (напр., р. *нос* – б. *нос*, р. *ухо* – б. *ухо*).

Различие семантических систем исследуемых языков обнаруживается, главным образом, при сопоставлении наиболее четко обусловленных синтагматических употреблений слова в речи. Двужычный словарь должен содержать исчерпывающие сведения о синтагматических связях лексем, описание ее «языкового поведения» (термин А. Вежицкой).

Словосочетания в двуязычных словарях в принципе особенно нужны при сопоставлении для выяснения случаев расхождений в границах лексических систем двух языков. В целях избежания упрощения смысловых различий при подборе эквивалентов одна из возможностей – включение в словарную статью большого количества словосочетаний для показа дополнительных оттенков значений слова.

Широкий показ сочетаемости следует рассматривать как следствие требования активности и двуязычности словаря. Исходя из постановки, что словарь можно и следует рассматривать не только как справочник, а и как учебное пособие для активного овладения языком, в нем следует представить обширную информацию также о сочетаемостных и синтаксических свойствах слова (NBARS, 1993: 13 – 14; Bragina, 1991).

Возможности реализации определенного значения слова могут определяться и различными свойствами других слов, с которыми связано данное слово в предложении или словосочетании. Данные об этих свойствах составляют сочетаемостную информацию и она может определять семантические, лексические, синтаксические, морфологические свойства лексической единицы. В целях описания сочетательных возможностей слова в словаре принципиальное значение имеют синтаксическая, семантическая и лексическая сочетаемость в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Сочетаемость активно используется при анализе семантических характеристик слова. Анализ сочетаемости способствует обнаружению и описанию полисемии слова, раскрытию лексического значения, семантического варьирования, описанию синонимов, антонимов, слов, связанных гиперо-гипонимическими связями. С помощью сочетаемости возможно установить природу идиоматичности и степень терминологичности слова.

Наблюдения над словарями показывают, что сочетаемость слова можно рассматривать как самостоятельный объект описания или. Для нас интерес представляет второй тип. Н. Г. Брагина рассматривает сочетаемость как средство выявления лингвистических характеристик слова и вводит термин диагностирующая сочетаемость. Словосочетания, которые достаточно четко иллюстрируют те или иные свойства слова (фонетическую, грамматическую характеристику слова, его семантику, синонимические, антонимические, паронимические, омонимические связи)

можно определить как диагностирующие. Соответственно совокупность всех диагностирующих словосочетаний определяют диагностирующую сочетаемость. Диагностирующие словосочетания выполняют дифференцирующую функцию при описании многозначности. При диагностировании лексической многозначности основную роль играют отношения, которые возникают между разными ЛСВ одного слова. Словосочетания, диагностирующие полисемию, рассматриваются как отражающие противопоставленность значений многозначного слова. Следовательно, сила диагностических словосочетаний зависит от их противопоставленности друг другу. Исследователь определяет диагностическую сочетаемость как совокупность словосочетаний, обнаруживающих те или иные свойства слова (Bragina, 1991: 4, 12 – 13). Возможность установления диагностических сочетаний предполагает три этапа. Первый этап предусматривает определение сочетательного потенциала данной лексической единицы. Основную часть словарной статьи составляет систематизированный перечень сочетаний (лексических рядов), которые характеризуют сочетательные свойства заголовочного слова. В словосочетаниях выделяются опорное и зависимое слово. В случаях, когда заголовочное слово опорное, указание на имеющиеся при нем синтаксические позиции осуществляется при помощи вопросительных слов. Если заголовочное слово является зависимым, вопросительные слова не приводятся. Разработана схема последовательного раскрытия сочетаемости для отдельных частей речи (Denisov & Morkovkin, 1978: 8 – 11). Второй шаг включает выбор тех словосочетаний, у которых диагностирующая сила отлична от нуля; третий требует определение словосочетаний с большей или меньшей диагностирующей силой. Диагностирование лексического значения с помощью сочетаемости делает возможным показ семантики анализируемого слова. Разные словосочетания раскрывают разные семантические признаки слова, образуя при этом структуру (Morkovkin, 1977).

Полагается, что эти утверждения вполне применимы при раскрытии семантики лексических единиц и в двуязычном (в частности, русско-болгарском) словаре.

Наиболее приемлемым для активного двуязычного словаря аналогов нам представляется способ, предусматривающий характеристику сочетаемости заголовочной единицы в каждом из ее значений с включением упорядоченного перечня свободных и несвободных словосочетаний, элементом которых является она и ее лексико-семантические варианты. Каждое словосочетание снабжается переводом на болгарский язык. Таким образом, совокупность словосочетаний достаточно исчерпывающе характеризует синтаксическую сочетаемость слова, достаточно полно раскрывает его лексическую сочетаемость.

Выбор аналогов как объекта сравнения может иметь разные следствия, в частности возможен и конкретный выход в практику – демонстрация результатов сопоставления в лексикографической форме. Именно этот ракурс привлекает наше внимание и составляет для нас научный интерес. Представляется, что словарная форма имплицитно содержит в себя и данные о степени близости языков и об их соотношении в содержательном плане.

Основная информация о семантической структуре русско-болгарских аналогов будет извлекаться как из современных толковых и двуязычных словарей, также при необходимости возможно обращение к данным национальных корпусов русского и болгарского языков.

В качестве объекта анализа выступают лексические пары, составленные из русской лексической единицы (Р) и болгарской лексической единицы (Б), которые принимаем за аналоги на основании вышеизложенного определения. В фокусе внимания находятся только аналоги, между которыми существует отношение семантической эквивалентности. Сопоставляемые лексические единицы рассматриваются как единицы лексических систем русского и болгарского языках в плане формального и семантического соответствия Р и Б.

Исследование лексики в сопоставлении может проводиться по-разному для родственных и для неродственных языков. Близкое родство болгарского и русского языков, которое обнаруживается особенно ярко в словаре, должно приниматься во внимание при выборе приемов для описания.

Выбранный нами материал для сопоставления – русско-болгарские аналоги (на начальном этапе сопоставления – имена существительные и прилагательные) – относится к сфере эквивалентной лексики. Анализ этого типа лексики как раз и дает возможность представить лексические сходства и различия русского и болгарского языков. В процессе сопоставления сходство между русской и болгарской лексикой, в основе которой находятся этимологически тождественные слова, оказывается определяющим. Сопоставительный анализ включает сопоставление двух лексических единиц – русской и болгарской. Эти лексические единицы образуют межъязыковую лексическую пару (ЛП). Понятие лексической пары является основным в сравнительном анализе лексики.

Особенность этого подхода связана с двунаправленностью в процессе сопоставительного анализа с целью выявления соответствия в русском и болгарском языках. Попарное сравнение лексических единиц каждой ЛП проводится дважды – в направлении от русского языка к болгарскому, затем от болгарского к русскому. Двунаправленное сопоставление позволяет установить различия в плане содержания лексических единиц, которые при проведении однонаправленного анализа могут остаться

незамеченными. Пользуясь терминологией С. Сятковского, такого типа сопоставительный анализ по его направленности определяется как двуязычный односторонний со сменой направления в анализе. Подобный тип анализа можно отнести к сопоставительной лингвистике в узком смысле (в отличие от билатерального, который можно рассматривать как часть сопоставительной лингвистики в широком смысле) (Syatkovskii, 1976).

Унилатеральный сопоставительный анализ предполагает, что один из сопоставляемых языков является отправным. В нашем случае исходный – русский язык, исходная русская единица – русская лексическая единица.

Методика попарного сопоставления (Chervenkova, 1982; Chervenkova, 2011) применяется в качестве основы для представления результатов сопоставления в двуязычном словаре.

Лексикографическая подача исследуемого материала обеспечивает для пользователя полноту, наглядность и исчерпанность представления.

Особого внимания требуют статьи, объединяющие семантические группы слов со сходной сочетаемостью, требующих единообразной словарной разработки. Подбор точных переводных эквивалентов зависит в большой степени от языкового чутья автора, от практического владения входным и выходным языком. Такое решение отвечает требованиям единообразной подачи семантически схожих слов и применимо и при лексикографическом представлении слов-аналогов (таковы, напр. слова, называющие дни недели, названий месяцев, стран света, части тела, цветообозначение и др.).

Первый этап лексикографической работы предусматривает разработку словарных статей для имен существительных и прилагательных, так как отдельные части речи имеют свою специфику и требуют единообразного подхода при их подаче в словаре.

Главное отличие словарной статьи русско-болгарских аналогов заключается в том, что словарное описание лексемы снабжается новой, разнообразной по характеру и обширной по объему информацией, которая обусловлена требованиями интегрального описания. Парадокс „слитность свойств в слове – их разъятие в словарной статье“ применительно к семантической структуре слова в самой этой статье снимается квалифицированным показом взаимосвязанности значений, их взаимными переходами; применительно к грамматическим свойствам слова данная коллизия в словарной статье не разрешается: для этого нужны широкие языковые контексты и несловарные знания об их строении (Schvedova, 1988: 10). Взаимодействие словаря и грамматики, лежащее в основу интегрального лингвистического описания, предполагает включение в словарную статью разнообразной информации, как фонетическая, морфологическая, стилистическая, семантическая, прагматическая, сочетае-

мостная, фразеологическая. Эту информацию необходимо упорядочить и систематизировать. Такая возможность содержится в зонной организации словарной статьи, в которой каждая отдельная зона включает однотипную информацию и дает возможность стандартизировать описание разнообразных свойств лексемы. Зонную организацию можно рассматривать „как удобное сокращение для некоторого достаточно сложного объекта – словарной статьи“ (Mel'chuk, 1997: 79). Подобная схема очерчивает границы между разными типами сведений о данной лексеме.

Словарная статья русско-болгарских аналогов (в конкретном случае прилагательных и существительных) включает следующие типы информации, распределенные в отдельных зонах:

- 1) Зона (входного) заглавного слова
- 2) Зона помет о произношении заглавного слова;
- 3) Зона грамматической информации о заглавном слове;
- 4) Зона стилистических помет;
- 5) Зона синтаксического управления (для предикатных слов);
- 6) Зона значения;
- 7) Зона перевода;
- 8) Зона сочетаемости;
- 9) Зона фразеологизмов и терминологических сочетаний;
- 10) Зона прагматических сведений;
- 11) Зона культурологической информации.

Зоны (1), (3), (6) и (7) и (8) обязательны (присутствуют в каждой словарной статье), остальные зоны факультативны (в них отражается информация о специфических свойствах слова).

Организация содержания словарной статьи отражает поиски, связанные с представлением результатов сопоставительного анализа в лексикографической форме. Нам представляется возможным заменить традиционную двухчастную структуру словарной статьи, встречаемую в словарях, трехчастной (Chervenкова, 1988; 2011). Поле словарной статьи по вертикали разделено на три части. В левой части словаря располагается исходная русская лексическая единица, условно называем ее „русской“. В правой части, условно названной „болгарской“, указаны переводные соответствия этой единицы в болгарском языке, полученные в результате сопоставления. В средней части размещаются семантические пояснения или толкования (в некоторых случаях) на болгарском языке, иллюстративные примеры, отражающие сочетаемость, информация о парадигматических характеристиках лексемы, энциклопедические сведения, культурологический и страноведческий комментарий).

Информация, расположенная по горизонтали, является следствием зонной организации словарной статьи.

Образец словарной статьи

<p>тишина ж., без мн.ч.</p>	<p>(1) отсутствие на звуци (факт и състояние) гнетущая тишина <i>угнетяваща тишина</i> неловкая тишина <i>неловка тишина</i> (с отрицателен оттенък) водворить тишину <i>въдворявам тишина</i> соблюдать /нарушать тишину <i>пазя тишина / нарушавам тишината</i> горная тишина <i>планинска тишина</i> тишина ночи <леса, музея> <i>тишината на нощта / горска тишина / музейна тишина</i> (с положителен оттенък) тишина вокруг <i>тишина наоколо</i> нарушение тишины <i>нарушаване на тишината</i> искать тишины <i>търся тишина</i> наслаждаться тишиной <i>наслаждавам се на тишината</i> радоваться тишине <i>радвам се на тишината</i> привыкнуть к тишине <i>свикна с тишината</i> наступает тишина <i>настъпва тишина</i> (2) (прен.) (спокойствие) мир и тишина, <i>покой и тишина</i> Гробовая <могильная> тишина <i>гробна <мъртва> тишина</i> ◇ Дальше – тишина! (за близък край, смърт) <i>После – тишина!</i> Соблюдайте тишину! <i>Пазете тишина!</i> ❖ Матросская тишина - следствен арест в гр. Москва ❖ День тишины – ден за размисъл (денят преди избори)</p>	<p>Тишина</p>
-----------------------------	--	---------------

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян, Ю. Д. (1995). Типы информации для словаря синонимов. *Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография*. Т. 2. Москва.
- Апресян, Ю. Д. (2010). Часть первая. Введение. *Перспективна Активна речна лексика на руски език*. Москва.
- Апресян, Ю. Д. (2014). Об Активном словаре русского языка. *Активный словарь русского языка. Т. 1. А – Б*. Отв. редактор Ю. Д. Апресян. Москва. с. 5 – 36.
- Брагина. (1991). *Метаезикова функција сочетаемости русского слова в общелингвистическом и прикладном рассмотрении*. Москва: АКД.
- Денисов, П. Н. & Морковкин, В. В. (1978). *Учебный словарь сочетаемости слов русского языка*. Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина, М.

- Караулов, Ю. Н. (1981). *Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка*. Москва.
- Мельчук, И. (1997). *Курс общей морфологии. Т. 1. Введение. Часть первая*. Москва-Вена: Слово.
- Морковкин, В. В. (1977). *Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке)*. Под ред. Л. А. Новикова. Москва.
- НБАРС (1993). *Новый большой англо-русский словарь в 3-х т.* под общим рук. Э. М. Медниковой и Ю. Д. Апресяна. Москва.
- Сятковский, С. (1976). Основные принципы сопоставительного анализа языков. *Русский язык за рубежом*, № 4, 5.
- Червенкова, И. (1982). О сопоставительном описании русской и болгарской лексики. *Вопросы сопоставительного описания русского и болгарского языков*. София. с. 123 – 182.
- Червенкова, И. (1988). Сопоставительный анализ лексики и двузачные словари. *Болгарская русистика*, №2. с. 69 – 79.
- Червенкова, И. (1992). Русско-болгарские лексические аналоги (некоторые наблюдения на базе словарных данных). *Съпоставително езиковедство*, XVII, № 3. с. 151 – 156.
- Червенкова, И. (2011). *Сопоставительное исследование современной русской и болгарской лексики*. София.
- Шведова, Н. Ю. (1988). Парадоксы словарной статьи. *Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре*. Москва. с. 6 – 10.
- Щерба, Л. В. (1959). *Избранные работы по языковедению и фонетике. Т. 1*. Ленинград.

REFERENCES

- Апресян, Y. (1995). Типу информации длыя словяря синонимов. *Избранные труды. Integral'noe opisaniye yazyka I sistemnaya leksikografya, T.2*. Moscow. pp. 305 – 348.
- Апресян, Y. (2010). Cast' pervaya. Vvedeniye. *Prospekt Aktivnogo slovyarya russkogo yazyka*. Moscow. pp. 17 – 54.
- Апресян, Y. (2014). Ob aktivnom slovare russkogo yazyka. *Aktivnii slovar' russkogo yazyka. T. 1. A – B*. Otv. red. Y.D. Aprezyan. Moscow. pp. 5 – 36.
- Врагина. (1991). *Metazykovaya funkcia sochetaemosti russkogo slova v obchtelingvisticheskom I prikladnom rassmotrenii*. Moscow: AKD.
- Denisov, P. & Morkovkin, V. (1978). *Uchebniy slovar' sochetaemosti slov russkogo yazyka*. Pod red. P.N. Denisova, V.V. Morkovkina. Moscow.
- Karaulov, Y. (1981). *Lingvisticheskoe konstruirovaniye I tezauryus literaturnogo yazyka*. Moscow.

- Mel'chuk, I. (1997). *Kurs obschey morfologii. T.1. Vvedenie. Chast' pervaya.* Moscow – Vena: Slovo.
- Morkovkin, V. (1977). *Opyt ideograficheskogo opisaniya leksiki (analiz slov so znacheniem vremeni v russkom yazike).* Pod red. L.A. Novikova. Moscow.
- NBARS. (1993). *Novyi bol'shoy anglo-russkiy slovar' v 3-h tomah pod obschim ruk. E.M. Mednikovoy i Y.D. Apresyana.* Moscow.
- Syatkovskii, S. (1976). Osnovnie principy sopostavitel'nogo analiza yazikov. *Russkii yazik za rubezhom, №4, 5.*
- Chervenкова, I. (1982). O sopostavitel'nom opisanii russkoy I bolgarskoy leksiki. *Voprosy sopostavitel'nogo opisaniya russkogo I bolgarskogo yazikov.* Sofia. pp. 123 – 182.
- Chervenкова, I. (1988). Sopostavitel'nii analiz leksiki I dvuyazichnye slovari. *Bolgarskaya rusistika, 2.* pp. 69 – 79.
- Chervenкова, I. (1992). Russko-bolgarskie leksicheskie analogi (nekotorie nabliudeniya na baze slovarnih dannyh. *Sopostavitelno ezikoznanie XVII, № 3.* pp. 151 – 156.
- Chervenкова, I. (2011). *Sopostavitel'noe issledovanie sovremennoy russkoy I bolgarskoy leksiki.* Sofia.
- Schvedova, N. (1988). Paradoksy slovarnoy stat'i. *Nacional'naya specifika yazyka i ee otrazhenie v normativnom slovare.* Moscow.
- Shcherba, L. (1959). *Izbrannie raboty po yazykoznaniiyu i fonetike. T.1.* Leningrad.

ACTIVE RUSSIAN-BULGARIAN COMPATIBILITY DICTIONARY

Abstract. The article examines pairs of Russian-Bulgarian lexical units characterized by a high degree of formal and semantic similarity. Specific examples confirm the thesis that the dictionary article is a comprehensive and illustrative form for presenting the results of a comparative study. The dictionary articles are developed in accordance with the principles of active lexicography. The different meanings of lexical units are differentiated and detailed, and a much larger amount of information about their compatibility, their pragmatic and cultural features is provided. This model can also be applied in teaching the Russian language to Bulgarians.

Keywords: active lexicography; compatibility; Russian-Bulgarian Dictionary

✉ **Dr. Nadezhda Deleva, Assist. Prof.**

ORCID iD: 0000-0002-0058-4814

Russian Language Department

Faculty of Slavic Studies

University of Sofia

Sofia, Bulgaria

E-mail: n_deleva@slav.uni-sofia.bg